Применение электронных средств коммуникации при осуществлении гражданских и корпоративных прав

АНДРЕЕВ Владимир Константинович, главный научный сотрудник, руководитель направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: rajandreev@gmail.com

В статье исследуются особенности осуществления корпоративных прав хозяйственного общества в сопоставлении с их приобретением как стадия развития субъективного гражданского права. Изучается возможность применения электронных и иных технологических средств при осуществлении прав участия в капитале непубличного акционерного общества, сделок с цифровыми финансовыми активами, утилитарными цифровыми правами.

Методы исследования: сравнительный анализ, формально-логический, индуктивный.

Включение корпоративных отношений в сферу действия гражданского законодательства окончательно утвердило понимание сущности юридического лица не только как участника гражданского оборота, но и как субъекта управления своей деятельностью. Управление в корпорации означает, что общее собрание ее участников, другие органы корпорации приобретают гражданские права и принимают гражданские обязанности на соответствующее юридическое лицо. Высший орган корпорации, характеризующийся в Гражданском кодексе как гражданско-правовое сообщество, олицетворяет корпоративное управление, которое включает единоличный и коллегиальные органы юридического лица. Внедрение цифровых технологий в гражданский оборот и в процесс управления деятельностью юридического лица ведет к совпадению по времени приобретения (возникновения) и осуществления одного и того же субъективного гражданского права в отношении утилитарного цифрового права или цифрового финансового актива. Цифровая валюта, являясь средством платежа, не привязана к конкретному денежному обязательству и относится к имуществу, выраженному в цифровом обозначении, но не признается цифровым правом, поскольку в законе оно не обозначено в качестве такового.

Ключевые слова: гражданское право юридического лица, корпоративное право участника, приобретение и осуществление гражданских прав, осуществление корпоративных прав, общее собрание участников корпорации, осуществление прав по сделкам с цифровыми правами, цифровая валюта.

Для цитирования: Андреев В. К. Применение электронных средств коммуникации при осуществлении гражданских и корпоративных прав // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 43—53. DOI: 10.12737/jrl.2020.146

Осуществление прав является одной из важных характеристик субъективного гражданского права. В Конституции Российской Федерации провозглашено, что осуществление прав и свобод гражданина и человека не должно нарушать права и свободы других лиц. В Гражданском

кодексе РФ категория осуществления прав гражданина и юридического лица рассматривается наряду с приобретением своих гражданских прав своей волей и в своем интересе. В статье 9 ГК РФ предусматривается, что граждане и юридические лица осуществляют принад-

лежащие им гражданские права по своему усмотрению. Осуществляя свое гражданское право, юридическое лицо совершает действия, направленные на реализацию предоставленного ему диспозицией нормы вида возможного поведения в отношении того или иного объекта своего интереса. Активные действия управомоченного лица образуют содержание осуществления принадлежащего ему гражданского права. Действия юридического лица, которыми обеспечивается осуществление принадлежащего ему гражданского права, могут носить фактический или юридический характер. Выбор способа осуществления гражданского права юридического лица определяется его специальной правоспособностью, а в конкретных условиях, как правило, компетенцией органов юридического лица, установленной законом и учредительным документом. Работники юридического лица осуществляют его гражданские права, например, по исполнению обязательства, совершая фактические действия. Гражданские права и обязанности юридического лица осуществляются всем составом, устройством организации.

Осуществление корпоративных прав участников (членов) юридического лица имеет правовые особенности, связанные с участием в управлении делами корпорации. Основной формой осуществления своих корпоративных прав участников корпорации является принятие решений по компетенции общего собрания участников корпорации, а также защита интересов юридического лица.

В юридической литературе осуществление гражданских прав как одна из стадий движения, элемента субъективного права отождествляется с его содержанием: «Осуществление любых субъективных гражданских прав есть не что иное, как процесс реализации возможностей, предоставленных этими правами, и

в этом смысле всегда производно от содержания соответствующих субъективных прав»¹. Учитывая утверждение О. В. Гутникова о том, что субъективное гражданское право немислимо без корреспондирующей этому праву обязанности, получается, что осуществление гражданского права означает также исполнение обязанности. Такое общепринятое понимание субъективного гражданского права, а на деле — правоотношения не учитывает фактического раздельного осуществления гражданского права управомоченным лицом и исполнения обязанности должником. Наличие между ними правовой связи, правоотношения никак не влияет на самостоятельное осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей сторонами.

Представляется, что господствующий в науке подход к осуществлению гражданского права не учитывает разнообразие правовых возможностей, которые предусмотрены гражданским законодательством для опосредования действий участников гражданского оборота и управления деятельностью юридического лица. В корпорации дополнительно по сравнению с унитарными организациями возникают полномочия (в ст. 65³ ГК РФ они называются иногда правомочиями) высшего органа управления, общего собрания участников (членов) корпорации. Проблема в настоящее время заключается не в том, что понимать под корпоративными правами, отождествлять ли их с участием (членством) или отношениями по управлению деятельностью корпорацией, а в том, чтобы найти и обосновать иные правовые возможности участников корпорации, кроме субъективных прав по управлению деятельностью юридического лица, а природу корпорации

¹ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019. С. 132.

тивных прав не объяснить простой множественностью лиц в корпоративных правоотношениях². Те же требования, возникшие из корпоративных отношений, а не правоотношений, отличаются от обязательств. Представляется недостаточно обоснованным деление субъективного корпоративного права управления на группы правомочий: составляющие содержание этого права; на распоряжение правом управления; на защиту³.

Возникают вопросы: чем обоснована квалификация всех проявлений воли участников корпорации правомочиями, составляющими содержание общего субъективного корпоративного права управления юридическим лицом? Чем правомочие отличается от субъективного гражданского права, и кто является его носителем? Исходя из их перечисления, следует считать субъектом этого права участников корпоративных, а также, по мнению автора, и учредителей унитарных юридических лиц. Таким образом, управление деятельностью юридического лица сводится к действиям его участников, а органы юридического лица выводятся за его пределы, поскольку они не являются субъектами гражданского права. Подобный подход свидетельствует о том, что в науке гражданского права не учитываются новые нормы о сущности юридического лица, которые позволяют утверждать, что управление его деятельностью является таким же неперенным элементом правового положения, как и участие в гражданском обороте. По этим соображениям конструирование субъективного права управления юридическим лицом означает игнорирование его сущностных характеристик как организации, которая приобретает и осуществляет гражданские права, соответствующие целям ее деятельности, и несет связанные с

этой деятельностью обязанности, а управление в корпорации служит организации этой деятельности путем наделения компетенцией высшего и других органов корпорации.

Отметим, что участники (члены) корпорации обладают правами и обязанностями, которые в законе называются иногда требованиями, действиями от имени корпорации, что свидетельствует об их неполноте как субъективных прав. Права участников корпорации, их осуществление способствуют защите гражданских прав юридического лица. В правах участников корпорации их личный интерес сливается с интересом корпорации, а обязанности участников корпорации служат достижению целей, ради которых создана корпорация. Все это свидетельствует о том, что отмеченное выше конструирование субъективного корпоративного права управления юридическим лицом, закрепленного за участниками юридического лица, не основано на действующем законодательстве, игнорирует сущность юридического лица.

В литературе отмечается, что законодатель без должного внимания отнесся к институту осуществления субъективных гражданских прав и его необходимо раскрыть через установление общих, основополагающих принципов⁴. Прежде всего вряд ли верно осуществление гражданских прав формулировать как правовой институт, поскольку оно занимает определенное место в развитии субъективного права от его возникновения до его защиты в случае нарушения. Приобретение и осуществление гражданского права характерно для любого его существования, в то время как защита происходит в случае нарушения или оспаривания уже существующего права. Приобретение гражд-

² См.: Гутников О. В. Указ. соч. С. 134.

³ Там же. С. 139—140.

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2015. С. 79—83 (автор — Л. В. Кузнецова).

данского права и его осуществление находятся в неразрывной связи и взаимодействии, а объем субъективного гражданского права очерчивается пределами его осуществления. В. П. Грибановым исчерпывающе полно обозначены пределы осуществления гражданских прав, начиная от субъективных границ, определяемых рамками гражданской дееспособности, до характера и пределов предоставляемых управомоченному лицу средств принудительного осуществления и защиты принадлежащего ему субъективного права⁵. Внесем только одно уточнение: для юридического лица не может быть ограничена дееспособность, поскольку ГК РФ не предусматривает такую правосубъектную форму, в Кодексе говорится об ограничении юридического лица в правах.

Насколько общие нормы об осуществлении гражданских прав применимы к корпоративным правам участников (членов) корпорации, имея в виду анализ прав участников непубличного общества, имеющих наиболее широкий круг таких правомочий к действию? Можно ли корпоративные права участников корпорации называть гражданскими правами юридического лица? Конечно, нет, связь корпоративных прав есть не только с имущественными, но и с управленческими правами. Как уже отмечалось, корпоративные права участников корпорации неразрывно связаны с их обязанностями, не составляя обычного правоотношения, поскольку эта связь осуществляется через корпорацию. Участники корпорации вправе участвовать в управлении делами корпорации, в то же время они обязаны участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность. В этих случаях они обязаны не совершать действия (бездействие), ко-

торые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация, т. е. такие действия рассматриваются как злоупотребление правом. Требования участников корпорации от ее имени о возмещении причиненных корпорации убытков и оспаривании сделок, причинивших ущерб интересам корпорации, показывают, что они подаются в интересах юридического лица, а не отдельных его участников. Конечно, участники корпорации, действуя в ее интересах, действуют и в своих интересах, но это не находит правового закрепления.

Основным средством общения, действиями юридического характера корпорации со своими участниками является общее собрание участников, на котором они имеют право присутствовать, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений. Положения устава общества или решения органов общества, ограничивающие указанные права участников, ничтожны (п. 1 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», далее — Закон об ООО). На общем собрании участники вправе свободно высказывать свое мнение, не соотносясь с целями деятельности корпорации и уже руководствуясь своими личными интересами. Тем самым возникают противоречия между обязанностями участников корпорации, предусмотренными п. 4 ст. 65² ГК РФ, и их правом высказывать свое мнение путем голосования. Но в данном случае налицо не конфликт интересов корпорации и его участников, а противоречия в нормах закона.

Скорее всего это не столько противоречие между нормами ГК РФ, регулирующими права и обязанности корпорации как юридического лица и права и обязанности его участников, сколько необходимость их сочетания в деятельности

⁵ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 48—49.

юридического лица, когда участники корпорации приобретают корпоративные права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 65¹ ГК РФ). Корпоративные права и обязанности участников корпорации выступают как превращенная форма гражданских прав и обязанностей юридического лица⁶. По этим основаниям участники хозяйственного общества вправе осуществлять свои корпоративные права по управлению обществом, в том числе голосовать на общем собрании участников общества определенным образом, или приобретать, отчуждать доли в уставном капитале (акции) по своему усмотрению. Свои же обязанности перед корпорацией они должны исполнять надлежащим образом. Решения собрания, принятые большинством участников корпорации, представляют собой предусмотренное ст. 181¹ ГК РФ разрешение конфликта между участниками корпорации, имеющими разные мнения по обсуждаемым на собрании вопросам.

Участие учредителей (участников) корпорации в общем собрании, формирование высшего органа юридического лица является корпоративным управлением, одним из элементов общего управления деятельностью юридического лица. Рассматривать возможность участника (члена) корпорации принимать решение на общем собрании корпоративным контролем нет правовых оснований, поскольку решения высшего органа корпорации имеют управленческий характер, реализуя предоставленную ему компетенцию (п. 2 ст. 65³ ГК РФ). У участников корпорации есть и отдельные контрольные полномочия, которые присущи именно им, а не высшему

органу корпорации. Так, участники корпорации вправе обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, требовать возмещения причиненных корпоративных убытков, оспаривать сделки, причинившие ущерб интересам корпорации. Нет оснований рассматривать корпоративный контроль и как контроль акционеров (участников), проявляющийся в возможности навязывать свою волю корпоративному образованию, другим его участникам⁷. Предпочтительнее выглядит предложение В. А. Лаптева рассматривать способы защиты корпоративных прав в случае утраты участником права участия в корпорации помимо своей воли как восстановление корпоративных прав, а не контроль⁸. Под корпоративным контролем иногда понимают и возможность участвовать в формировании воли юридического лица путем реализации корпоративных прав, которыми обладает участник в силу принадлежащей ему доли в уставном капитале⁹.

Представляется, что нет правовых оснований вводить в научный оборот понятия «корпоративный контроль» и «восстановление корпоративного контроля», поскольку контроль является элементом управления, а то, что понимается под корпоративным контролем, сводится не только к обжалованию по инициативе участников корпорации решений органов корпорации или оспариванию сделок, причиняющих ущерб интересам корпорации. Для совер-

⁷ См.: Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 167—171.

⁸ См.: Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2017. С. 292.

⁹ См.: Ерахтина О. С., Широкова А. Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 80—87.

⁶ См.: Андреев В. К., Ефимов А. В., Кондратьев В. А. Права и обязанности непубличного общества и его участников: теория и судебная практика / отв. ред. В. К. Андреев. М., 2020. С. 92 (автор — В. К. Андреев).

шения крупных сделок и сделок с заинтересованностью необходимо согласие общего собрания участников хозяйственного общества. Уставом общества может быть предусмотрено получение согласия общего собрания участников на совершение определенных сделок (п. 3¹ ст. 40 Закона об ООО).

То, что нередко понимают под фактическим контролем (разве он не является корпоративным?), есть выступления лиц, имеющих возможность давать указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, что представляет собой управление деятельностью юридического лица. Следует также иметь в виду, что под контролем в хозяйственных товариществах и обществах понимаются проверка и подтверждение правильности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности; для этого общество вправе, а в случаях, предусмотренных законом, обязано привлекать аудитора (аудиторскую организацию) (п. 4, 5 ст. 67¹ ГК РФ).

Совершенно иной характер имеют решения общего собрания участников корпорации об утверждении и изменении устава корпорации, о реорганизации и ликвидации корпорации, принятии решений корпорацией о создании других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах, утверждении годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности корпорации и т. д. В этих случаях право каждого участника (члена) корпорации выражается в решении высшего органа корпорации; в отличие от члена коллегиального органа юридического лица участник (член) не несет имущественной ответственности за выражение своего мнения путем голосования. Можно ли здесь вообще ставить вопрос, в чьих интересах выступают отдельные участники (члены) корпорации при голосовании, если решение принято большинством голосов? Видимо, нет, по-

скольку далее в многостороннем договоре, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора большинством лиц, участвующих в указанном договоре (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Принцип равенства прав каждого участника в объединении заменяется на принцип большинства.

Возникает и другой вопрос: является ли воля большинства участников корпорации волей юридического лица? При положительном ответе следует признать, что решения высшего органа корпорации — это акты юридического лица. Известно, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Перечисленные выше полномочия, входящие в компетенцию высшего органа корпорации, реализуются решениями общего собрания ее участников (членов), однако они не охватываются п. 1¹ ст. 8 ГК РФ, который предусматривает возникновение гражданских прав и обязанностей из решений собраний. Следовательно, решения высшего органа корпорации выражают волю участников корпорации как самостоятельных носителей прав и обязанностей, порождающие корпоративные решения. Эти решения, принятые с нарушением законов о корпорациях, иных правовых актов, устава и нарушающие права и законные интересы участника (члена) корпорации, могут быть признаны судом недействительными по заявлению участника (члена), не принимающего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Подобная норма, конкретизирующая общее правило ч. 4 п. 1 ст. 65² ГК РФ, содержится в ст. 43 Закона об ООО.

Участник общества с ограниченной ответственностью вправе обжаловать решение совета директоров общества, единоличного ис-

полнительного органа общества, правления, принятое с нарушением Закона об ООО, иных правовых актов, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинение убытков обществу или данному участнику общества либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них. В решении суда должны, таким образом, учитываться имущественные и иные интересы не только общества, но и его участника.

В тех случаях, когда лица, не входящие в состав органов юридического лица, имеют фактическую возможность определить его действия, в том числе путем указаний лицу, уполномоченному выступать от имени юридических лиц, либо членам коллегиального органа юридического лица, складываются не отношения фактического контроля, а принимаются решения, причиняющие убытки этому юридическому лицу. Налицо недобросовестное осуществление гражданских прав или исполнение гражданских обязанностей юридического лица директором или правлением (наблюдательным советом) хозяйственного общества или другого юридического лица. Контроль деятельности юридического лица предполагает проверку результатов ее осуществления, а не процесс управления, включая совершение сделок, распоряжение имуществом юридического лица или исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности.

Следует учитывать, что решение о возможности совершения, например, крупной сделки может быть принято на заседании совета директоров. Окончательное решение принимает директор, подписывая заключенный договор. Осуществление права юридического лица заклю-

чить договор проходит несколько стадий, каждая фиксируется определенным юридически значимым действием.

Стадии приобретения и осуществления гражданских прав не имеют четких границ в поведении управомоченного лица, они одинаково проявляются по его воле и в его интересе. Они обособляются в тех случаях, когда соответствующие волевые поступки происходят в разные временные промежутки. Наличие субъективного права у управомоченного лица может обнаруживаться в моменты его осуществления; это вовсе не означает, что лицо может отказаться от его осуществления. Совпадение по времени приобретения (возникновения) и осуществление одного и того же гражданского права приводит к тому, что они не могут различаться. Это характерно для действий по выражению воли управомоченного лица с помощью технических средств информационной платформы. Так, принятие инвестиционного предложения осуществляется путем выражения с помощью технических средств инвестиционной платформы воли инвестора о принятии инвестиционного предложения при наличии необходимой суммы денежных средств этого инвестора на номинальном счете оператора инвестиционной платформы¹⁰.

Следует различать правовое регулирование слабого искусственного интеллекта, когда решаются узкоспециализированные задачи, и создание сильного искусственного интеллекта, когда технологические решения принимаются на пересечении различных сфер научного знания: естественно-научной, технической и социально-гуманитарной. Примером первого может служить учет прав на

¹⁰ Подробнее см.: *Андреев В. К.* Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционной платформы путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. № 1. С. 15—21.

бездокументарные ценные бумаги путем внесения записей по счетам, ведение которых осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию. Передача, залог, обращение другим способом бездокументарных ценных бумаг может происходить только посредством обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги, для внесения соответствующих записей (ст. 149 ГК РФ). Порядок ведения учета акций, облигаций, опциона эмитента и российской депозитарной расписки в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяется в соответствии с Положением о требованиях к осуществлению деятельности реестра владельцев ценных бумаг, утвержденным Банком России, от 27 декабря 2016 г. № 572-п.

В общем плане можно сказать, что товары (работы, услуги), произведенные с помощью искусственного интеллекта, включаются в общий гражданский оборот, а палитра действий граждан и юридических лиц, которые ведут к возникновению гражданских прав и обязанностей, увеличивается, приобретение и осуществление их вливается в единый процесс, происходящий с помощью электронных либо иных технических средств, воспроизводящих не только содержание сделки и ее исполнение, но и совершение иных юридически значимых действий.

В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ) среди прочих названы права участия в капитале непубличного акционерного общества, включающие денежные требования. Эти права признаются цифровыми финансовыми активами, если они предусмотрены решением о выпуске в порядке, уста-

новленном названным Законом. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также иной информационной системы. Права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, их вид и объем определяются решением об их выпуске и представляют собой цифровые права как вид имущественных прав. Анализируемый вид цифрового финансового актива необходимо сопоставить с корпоративными отношениями, в частности, с участием в корпоративных организациях. В Законе № 259-ФЗ говорится об участии в капитале, под которым, видимо, понимается весь имущественный комплекс акционерного общества, а не уставный капитал. Симптоматично, что термин «капитал» заменяет понятие «предприятие», используемое в ст. 132 ГК РФ, поскольку он является более емким и традиционно используемым в предпринимательской практике. В то же время этот вид цифрового финансового актива, равно как и два других вида денежных требований, получающих закрепление в цифровых финансовых активах, — возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, являются видом иного имущества, находящегося в собственности соответствующей коммерческой корпорации. Права участия в капитале непубличного акционерного общества в отличие от акций его участников выпускаются, учитываются и обращаются по правилам Закона № 259-ФЗ.

Лицом, осуществляющим учет прав на акции, выпускаемые в виде цифровых финансовых активов, признается оператор информационной системы, в которой происходит их выпуск. Им же осуществляется и регистрация выпуска акций непубличного акционерного обще-

ства в соответствии с правилами информационной системы. Возможность выпуска акций в виде цифровых финансовых активов должна быть предусмотрена уставом непубличного акционерного общества при его учреждении, и такое общество не может приобрести публичный статус. Для выпуска и размещения акций в виде цифровых финансовых активов оператор информационной системы открывает в российской кредитной организации номинальный счет, бенефициаром которого является эмитент ценных бумаг.

В связи с принятием Закона № 259-ФЗ реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов рассматривается деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг, а Закон о рынке ценных бумаг дополнен статьей об особенностях осуществления прав по ценным бумагам, учитываемым на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов. Лицо, которому открыт такой счет, осуществляет право на участие в общем собрании акционеров по акциям или в общем собрании владельцев облигаций, права в отношении которых удостоверяются цифровыми финансовыми активами при условии, что обладатели дали указание голосовать определенным образом. Особенности составления списка лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, и осуществления прав по ценным бумагам в отношении ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете (счете депо) цифровых финансовых активов, определяются Банком России.

При применении искусственного интеллекта в гражданском обороте надо учитывать, что его правовое регулирование выделяет лишь определенные элементы в том или ином правовом явлении или институте. Так, ориентируясь на норму ст. 140 ГК РФ, которая устанавли-

вает, что платежи осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, в Законе № 259-ФЗ цифровая валюта рассматривается в качестве средства платежа. В то же время она не является ни денежной единицей Российской Федерации, ни денежной единицей иностранного государства, ни расчетной единицей. Цифровая валюта как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) содержится в информационной системе, оператор которой и (или) ее узлы обязаны обеспечивать соответствие выпуска этих электронных данных и осуществление в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую систему по установленным правилам. Названные действия оператор совершает на основании договора на оказание услуг по предоставлению информации (ст. 783¹ ГК РФ). Цифровая валюта (средство платежа или инвестиции) представляет собой с гражданско-правовой точки зрения встречное предоставление, выраженное в цифровом коде. В отличие от обычного встречного исполнения обязательств (ст. 328 ГК РФ) цифровая валюта не является элементом конкретного денежного обязательства, оператором информационной системы она может быть использована для исполнения обязательства, определенного с ее обладателем. Цифровая валюта признается законом имуществом в виде совокупности электронных данных. Оператор информационной системы проводит действия с цифровой валютой по внесению (изменению) записей в нее, которые являются одновременно основаниями возникновения и осуществления соответствующего гражданского права по производству платежа.

Внедрение цифровых технологий в гражданский оборот гражданских прав предполагает, что обязательственное правоотношение (как его возникновение, так и осуществление

договорных прав и исполнение обязанностей сторон) выполняется, используя услуги третьих лиц, в частности услуги по предоставлению информации. Для эффективного использования цифровых технологий важно правильно определить эле-

менты обязательства или правового устройства юридического лица¹¹.

¹¹ См.: Андреев В. К. Применение цифровых технологий в деятельности юридического лица: теоретические предпосылки // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 52—59.

Библиографический список

- Андреев В. К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционной платформы путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. № 1.
- Андреев В. К. Применение цифровых технологий в деятельности юридического лица: теоретические предпосылки // Российское правосудие. 2020. № 6.
- Андреев В. К., Ефимов А. В., Кондратьев В. А. Права и обязанности непубличного общества и его участников: теория и судебная практика / отв. ред. В. К. Андреев. М., 2020.
- Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2017.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2015.
- Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
- Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019.
- Ерахтина О. С., Широкова А. Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11.
- Степанов Д. И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3.

Applying Electronic Communication Means for Exercising Civil and Corporate Rights

V. K. Andreev

Scientific Center for the Study of Justice Problems, Russian State University of Justice, Moscow 117418, Russian Federation
E-mail: rajandreev@gmail.com

DOI: 10.12737/jrl.2020.146

The article examines the features of the implementation of corporate rights of a business entity in comparison with their acquisition as a stage in the development of subjective civil law. The possibility of using electronic and other technological means is studied when exercising rights to participate in the equity capital of a non-public joint stock company, transactions with digital financial assets, utilitarian digital rights. The study of the implementation of civil and corporate rights of a legal entity is carried out on the basis of the latest legislation in order to discover novelties that allow substantiating new theoretical conclusions.

The study uses the method of comparative analysis, formal logical and inductive methods.

The inclusion of corporate relations in the scope of civil legislation has finally confirmed the understanding of the essence of a legal entity not only as a participant in civil transactions, but also as a subject of managing its activities. Management in a corporation means that the general meetings of its members, other bodies of the corporation acquire civil rights and take on civic duties for the corresponding legal entity. The highest body of the corporation, characterized in the article 181¹ of the Civil Code of the Russian Federation as a civil legal community, embodies corporate governance, which includes the sole and collegial bodies of a legal entity. The introduction of digital technologies in civil turnover and in the process of managing the activities of a legal entity leads to the coincidence in time of acquisition (emergence) and implementation of the same subjective civil law in relation to utilitarian digital law or digital financial asset. Digital currency, being a means of payment, is not tied to a specific monetary obligation and refers to property expressed in digital designation, but is not recognized as digital right, since it is not designated as such in the law.

Keywords: civil law of a legal entity, corporate law of a participant, acquisition and exercise of civil rights, peculiarities of exercising corporate rights, general meeting of corporation participants, exercising rights under transactions with digital rights, digital currency.

For citation: Andreev V. K. Applying Electronic Communication Means for Exercising Civil and Corporate Rights. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 43—53. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.146

References

Andreev V. K. Application of Digital Technologies in the Activity of a Legal Entity: Theoretical Background. *Rossiyskoe pravosudie*, 2020, no. 6, pp. 52—59. (In Russ.)

Andreev V. K. Investment Agreements Concluded Using Investment Platforms by Acquisition of Utilitarian Digital Rights. *Yurist*, 2020, no. 1, pp. 15—21. (In Russ.)

Andreev V. K., Efimov A. V., Kondrat'ev V. A. Prava i obyazannosti nepochinogo obshchestva i ego uchastnikov: teoriya i sudebnaya praktika. Ed. by V. K. Andreev. Moscow, 2020. 336 p.

Andreev V. K., Laptev V. A. Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii. Moscow, 2017. 349 p.

Erakhtina O. S., Shirokova A. D. Corporate Control and Particular Qualities of its Protection in the Limited Liability Companies. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 11, pp. 80—87. (In Russ.)

Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Postateynyy kommentariy k glavam 1—5. Ed. by L. V. Sannikova. Moscow, 2015. 662 p.

Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. Moscow, 2000. 411 p.

Gutnikov O. V. Corporate Liability in Civil Law. Moscow, 2019. 488 p. (In Russ.)

Stepanov D. I. Fenomen korporativnogo kontrolya. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2009, no. 3.